

ли для радости еще особую причину. Предъ этими днями получили мы отъ Императорскаго Двора уведомленіе, касящееся судьбы учреждаемаго нами въ Москвѣ новаго учебнаго заведенія.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше разрѣшилъ изволить: посвященному памяти Цесаревича Николая Александровича лицю въ Москвѣ, быть подъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича.

Высокая честь Августѣйшаго покровительства есть залогъ всего лучшаго для лиця; она обезпечитъ самостоятельность его развитія, возвыситъ его духъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и его обязательства предъ русскимъ народнымъ просвѣщеніемъ. Да поможетъ ему Богъ оправдать эту честь и достойно исполнить эти обязательства!

Вечерній праздникъ при домѣ г-жи Соколовой, на Басманной, устроенный въ день рожденія Августѣйшаго председателя Комиссіи для пособія пострадавшимъ отъ неурожая, удался какъ нельзя лучше. Распорядителю Л. Л. Пренъ и Н. М. Востанджогло не пожалѣли ни трудовъ, ни расходовъ. Яркосвѣщенныя фонарями аллеи вели къ пруду, берега коего были окаймлены гирляндой разноцвѣтныхъ фонарей. На обоихъ концахъ пруда возвышались, на иллюминаціонныхъ декораціяхъ, электрическія солнца, освѣщая ледяную поверхность, по которой неслись конькобѣжцы въ изящныхъ костюмахъ. Порой электрическія солнца замѣняли бенгальскій огонь, и группы гуляющихъ принимали фантастическій видъ при пунцовомъ или фиолетовомъ освѣщеніи.

Въ особо устроенной галереѣ, дамы, распорядясь буфетомъ, предлагали посетителямъ чай, но жажда и холодъ напомнили о нуждахъ тѣхъ, въ чью пользу устроенъ былъ праздникъ, и крупныя ассигнаціи отдавались за чашку чаю и напрошу.

Въ половинѣ одинадцатаго часа поднявъ былъ сигналъ римскими свѣчами: оркестръ грянулъ народный гимнъ и надъ прудомъ вспыхнулъ фейерверочный щитъ, на которомъ разноцвѣтными огнями засвѣтились вѣзеля дорожки для Россіи имель.

Въ минувшее воскресенье, 25-го февраля, въ Никольскомъ единавѣрчскомъ монастырѣ происходило великое церковное торжество. Пресвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, совершилъ чинъ присоединенія къ православною церкви надъ цѣлымъ соборомъ раскольническихъ иноковъ. Присоединены къ святой церкви именно свѣтующія лица: старообрядческой тульчанскій епископъ Луэтинъ, съ двумя иноками Славскаго скита Теофаномъ и Игнатіемъ, и инокъ Павелъ, извѣстный подъ именемъ Прусскаго, знаменитый безпоповскій наставникъ, съ пятнадцатью своими учениками, изъ числа которыхъ иноки Проконій, Александръ, Іоаннъ, Автоній, и сами были наставниками многолюдныхъ безпоповскихъ общинъ и настоятелями часовень. О жизни и дѣятельности главныхъ между присоединившимися лицъ мы сообщимъ сколько можно полнѣе извѣстія въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ *Свято-ленской Летописи*; теперь же скажемъ собственно о торжествѣ присоединенія.

Въ обычное время, по прочтеніи часовъ, приближась къ ищущимъ присоединенія, которые стояли рядомъ въ западной части храма, на мѣстѣ оглашенныхъ, пресвященный Леонидъ началъ обрядъ положенными на сей случай вопросамъ о ихъ желаніи отвер-

женія отъ еретическаго и отлученія отъ церкви. Здѣсь приветствовали новыхъ собратій по вѣрѣ и многіе знающіе и не знающіе ихъ. И достаточно было увидѣть этихъ обновленныхъ людей, чтобы понять, какал великая совершалась въ нихъ перемена: такіа свѣтлыя, сіяющія духовною радостью лица, можно видѣть только въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова.

Служба въ сей торжественный и пріспомятливый для единавѣрца день началась ровно въ 9 часовъ и кончилась въ исходѣ 1 пополудни. За богослуженіемъ изъ почтенныхъ лицъ столицы присутствовали: московскій гражданскій губернаторъ графъ Барановъ и градскій глава князь А. А. Щербатовъ. Князь В. А. Долгоруковъ, желавшій также посѣтить единавѣрческій монастырь въ этотъ день, не могъ исполнить своего желанія, такъ какъ долженъ былъ присутствовать на годовичномъ актѣ въ училищѣ Живописи, котораго онъ президентомъ. Стечение народа, особенно старообрядцевъ разныхъ согласій, было весьма значительно. По окончаніи церковнаго торжества, по повелѣнію монастыря Н. М. Аласанъ, Г. И. Чибисовъ, И. Н. Рышковъ, А. Е. Сорокинъ предложили посетителямъ, по монастырскому уставу, великопостную, но обильно приготовленную трапезу. Послѣ трапезы пресвященный Леонидъ пожелалъ еще разъ видѣть новоприсоединенныхъ братій и, сказавъ имъ еще нѣсколько благожелательныхъ и назидательныхъ словъ, преподалъ благословеніе и простился съ ними и съ обителью.

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ОБЪѢДЪ.

(Навлечено изъ *Русскаго Инвалида*.)

Нынѣшній обычный обѣдъ Севастопольцевъ, происходившій 11-го февраля въ гостиницѣ Демута (въ Петербургѣ), имѣлъ совершенно особый характеръ. Двѣ первыя, произнесенныя на немъ рѣчи, заключали въ себѣ сильный и краснорѣчивый протестъ противъ напечатанной въ *Русскомъ Архивѣ* статьи объ адмиралахъ Нахимовѣ и Корниловѣ, о которой мы въ свое время извѣщали нашихъ читателей, и которая вызвала множество печатныхъ возраженій со стороны нашихъ моряковъ. Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, который говорилъ первымъ, съ негодованіемъ отвергнувъ незаслуженныя порицанія, взведенныя въ поманутомъ изданіи на память любимца Черноморскаго флота, сказалъ между прочимъ:

«Въ ожиданіи жестокаго бомбардированія, въ которое неприятель дѣлалъ ежедневно по 30-ти тысячъ артиллерійскихъ выстрѣловъ, когда мы, по недостатку пороха, въ состояніи были на три выстрѣла союзниковъ отвѣчать только однимъ выстрѣломъ, когда гарнизонъ, слабо прикрытый немощными, полуразрушенными укрѣпленіями, подверженный страшному огню, долженъ былъ оказать сверхъестественную стойкость, въ это время Нахимовъ, зная духъ гарнизона, вынужденнымъ намѣся приказать офицерамъ утѣрить свое удалество и сдѣлать, какъ онъ выражается, *экономию въ людяхъ*, дабы торжество наше было достигнуто меньшею потерей храбрыхъ защитниковъ. Подобный приказъ могъ имѣть, и дѣйствительно имѣлъ полнѣйшій успѣхъ, только при доблестной личности Нахимова, высокоуважаемаго и искренно любимого всѣмъ гарнизономъ, и при желаніи настоящей чести и геройскомъ увлеченіи нашихъ моряковъ и нашей арміи, которые, не уступая неприятелю ни на шагъ, всѣ готовы были умереть за честь Государя и за славу отечества.»

Генералъ-адъютантъ Зеленый, который говорилъ послѣ генерала Тотлебена, выразилъ надежду, что издатель *Русскаго Архива* перепечатастъ недавно появившуюся въ печати статью г. Асламбегова, составляющую почти полную биографію Нахимова, и заклю-

туче
торо
—
ств
цій
васт
газет
Фраг
пост
жені
одно
пред
поли
вать
лону
запа
надо
стор
меж
ным
малі
—
март
что
поль
Мус
чтоб
по
объ
но б
—
саух
губе
ютъ
Рос
го
вап
по
скій
зав
Бол
дру
вѣт
ци
—
5-го
паш
—
Вѣ
ти
ваг
жай
мед
кля
на
пре
Ми
—
под
belg
ски
деп
дар
сла
сог
изв
вре
зау
при
осі
и
Кр
сл
те
емъ
ка
—
ре
зн
ру
сп
сл
чт
на
рѣ
по
бѣ
т
со

къ святой церкви...
лицы: старообрядческой тульчачекій епископъ Густавъ, съ двумя иноками Славянского скита Феофиломъ и Игнатіемъ, и шокъ Павелъ, извѣстный поповскій наставникъ, знаменитый безпоповскій ученикъ, изъ числа которыхъ шокъ Прокопій, Александръ, Іоаннъ, Атоній, и сами были наставниками многолюдныхъ безпоповскихъ общинъ и настоятелями часовень.* О жизни и дѣятельности главныхъ между присоединившимся лицамъ мы сообщимъ сколько можно полнаго извѣстія въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ *Современной Литературы*; теперь же скажемъ собственно о торжествѣ присоединенія.

Въ обычное время, по прочтеніи часовъ, приближаясь къ ищущимъ присоединенія, которые стояли рядомъ въ западной части храма, на мѣстѣ оглашенныхъ, пресвященный Леонидъ началъ обрядъ положенными на себѣ случаями вопросами о ихъ желаніи отвергнуть всѣ грѣхи и отступничество и до конца жизни пребыть въ единеніи со святою православно-кафолическою церковью, послушными ея чадамъ; получивъ отъ нихъ положительныя отвѣты, и прочтя молитву, пресвященный ввелъ ихъ во внутреннюю часть храма; и здѣсь, послѣ новой умилительной молитвы, которую присоединяемые вслушались повернувшись лицомъ подобно *припадающимъ* древней церкви, громко и внятно далъ всѣхъ произнесши оцъ православное исповѣданіе вѣры; затѣмъ, снова повернувшись на землю и выслушавъ новую трогательную молитву, оцъ получили, вмѣстѣ съ благословеніемъ архипастыря православной церкви, прощенье и разрѣшеніе отъ всякаго союза клятвеннаго, отъ всякаго отлученія малаго и великаго, и сопричтеніе въ единеніе вѣры, къ церкви Христовой. Безъ сильнаго сердечнаго движенія нельзя было видѣть этотъ приваждущій, молящій о правящій святою церковью сонмъ людей, бывшихъ посѣдователями и вождями раскола, ратующаго на церковь, — слышать эти умилительно-трогательныя молитвы о нихъ воспріимлющей ихъ матери-церкви, молитвы, которыя (не можемъ не сказать того) достойный ея служитель произнесъ съ глубокимъ чувствомъ!

По окончаніи обряда присоединенія, пресвященный Леонидъ совершилъ, по старопечатному требнику, съ положенными въ немъ особыми приглашеніями, чинъ миропомазанія надъ четырьмя изъ присоединившихся: прочие не имѣли въ семьѣ нужды, ибо получили крещеніе и миропомазаніе въ церкви православной. Потомъ, каждаго изъ присоединившихся (за исключеніемъ трехъ, не принявшихъ постриженія) пресвященный облекъ въ иноческія одежды, съ подтвержденіемъ прежде произнесенныхъ ими обѣтовъ иночества, и вручивъ имъ возжженныя свѣщи, приступилъ къ совершенію Божественной литургіи въ сослуженіи четырехъ синодальныхъ священниковъ. Въ обычное время новоприсоединенныя чада св. церкви приступили къ пріятію таинства тѣла и крови Христовой, и большая часть изъ нихъ первый разъ въ своей жизни вкушали источника безсмертнаго... Трогательны были произнесенныя въ подобное время ектеніи о упокоеніи души митрополита Филарета: въ Божіи почившій архипастырь, начавшій дѣло о присоединеніи шокъ Густавъ и Павелъ съ братіей, искренно желая привести его къ окончанію и былъ занятъ имъ въ самые послѣдніе дни своей жизни.

По окончаніи литургіи пресвященный Леонидъ самъ прочелъ благодарственный по причащеніи молитву. Потомъ, разоблачившись, сказалъ новоприсоединившимся чадамъ православной церкви нѣсколько назидательныхъ словъ и, благословивъ каждаго изъ нихъ, каждаго привѣтствовалъ лобзаніемъ любви, какъ брата и со-

* Кромѣ сихъ пятнадцати здѣсь же, въ Николаевскомъ монастырѣ, были присоединены прежде изъ учениковъ шокъ Павла не менѣе десяти лицъ, въ томъ числѣ настоятель Рыбачской часовни шокъ Николъ.

оказать сверхъестественную стойкость, въ это время Нахимовъ, зная духъ гарнизона, вынужденнымъ нашелся приказывать офицерамъ умирить свое удавленіе и сдѣлать, какъ онъ выражается, *экономію въ людяхъ*, дабы торжество наше было достигнуто меньшею потерей храбрыхъ защитниковъ. Подобный приказъ могъ имѣть, и дѣйствительно имѣлъ полный успѣхъ, только при доблестной личности Нахимова, высокоуважаемаго и искренно любимаго всѣмъ гарнизонамъ, и при желаніи настойчивости и геройскомъ увлеченіи нашихъ моряковъ и нашей арміи, которые, не уступая неприятелю ни на шагъ, всѣ готовы были умереть за честь Государя и за славу отечества.*

Генералъ-адъютантъ Зеленой, который говорилъ послѣ генерала Тотлебена, выразилъ надежду, что издатель *Русскаго Архива* перепечатаетъ недавно появившуюся въ печати статью г. Асланбегова, составляющую почти полную біографію Нахимова, и заключилъ свою рѣчь словами:

„Мы, севастопольцы, никогда не забудемъ,
Тотъ родной гранитъ,
Гдѣ Нахимовъ стояла,
Гдѣ Корниловъ спалъ!“

Послѣ генералъ-адъютанта Зеленаго говорили вышеупомянутый капитанъ 1-го ранга Асланбеговъ, капитанъ-лейтенантъ Леванасьевъ и генералъ-лейтенантъ Меньковъ, который между прочимъ предложилъ присутствовавшимъ подписку въ пользу страждущихъ отъ неурожая. Привѣтственная телеграмма была послана съ этого обѣда Великому Князю Михаилу Николаевичу, генералъ-адъютанту графу Сакену, проживающему въ своемъ имѣніи, въ Херсонской губерніи, генералу Хрущову, въ Омскѣ, и вице-адмиралу Кисляковскому, въ Севастополь, которые привѣтствовали петербургскихъ севастопольцевъ подобными же по телеграфу присланными привѣтствіями. Отъ Его Высочества Намѣстника Кавказскаго, Великаго Князя Михаила Николаевича получена была слѣдующая телеграмма на имя генералъ-адъютанта Тотлебена:

„По случаю болѣзни жены, не могъ собрать севастопольцевъ къ обѣду, но мысленно перекошусь къ вамъ, нѣю за здравіе всѣхъ участниковъ славы обороны и вспоминаю съ восторгомъ незабвенную эпоху.“

За обѣдомъ 11-го февраля предсѣдательствовалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Нѣсколько дней спустя всѣ присутствовавшіе на этомъ обѣдѣ имѣли честь представляться Его Высочеству, причемъ услышали слѣдующія милостивыя Его слова:

„Я считаю за счастье, господа, принадлежать къ севастопольской семьѣ, и не вы Меня, но Я васъ долженъ благодарить за то, что вы такъ радушно принимаете Меня въ вашу среду.“

Капитанъ Асланбеговъ заявляетъ въ *Русскомъ Инвалидѣ*, что онъ удостоился получить отъ Великаго Князя Михаила Николаевича слѣдующую телеграмму:

„Ваша статья о незабвенномъ Павлѣ Степановичѣ тронула меня до глубины души и одновременно привела въ восторгъ; желаю, хоть и поздно, обнять васъ.“

Эту телеграмму подписали „семь читателей покойнаго Нахимова“.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

Въ Парижѣ, пишутъ въ *Indépendance belge*, отъ 5-го марта, все еще продолжаютъ носиться слухи о происходившихъ будто бы въ настоящее время переговорахъ между Франціей и Англіей по Восточному вопросу. Корреспондентъ, впрочемъ, сомнѣвается, чтобы эти переговоры могли повести къ союзу, который имѣлъ бы результатомъ совокупное дѣйствіе обѣихъ державъ и возстановилъ бы между ними то прак-

при
оси
и н
Кри
слѣ
тел
ему
ней
—
реу
зна
ру
Сре
сдѣ
что
на
рѣ
по
бы
тр
са
—
па
ме
что
та
ва
та
че
за
та
за
ха
ве
ш
ок
о
Не
пр
ш
об
ва
ке
27
во
ці
70
въ
ш
о
ц
пе
м
не
се
ге
е
д
с
н
и
д
р
я
ч
п
д
к
п
Б
и
и
м
к
у
н
д
к
м
к
в
и
с
к
8
д